

— Да хрен тебе, а не снял! — Цзян Хуай чуть не выругался вслух.

Однако, пощурившись на Бо Цзяня пару секунд, он шагнул вперед, наклонился к нему и приглушенно произнес:

— Председатель, мы же из одного класса. Снимешь баллы с меня — считай, с себя снимешь... Может, сделаешь исключение?

На школьном форуме во время летних каникул подвели итоги голосования и вывели для Цзян Хуая три главных жизненных принципа: спать в школе, драться за ее пределами, гениальный Альфа.

«Гениальный», разумеется, было чистым сарказмом. На каждом экзамене Цзян Хуай неизменно попадал в последнюю сотню учеников по всей параллели... и это с учетом тех, кто вообще пропустил экзамены.

«Видимся спустя всего два дня, а слухи вполне оправданны».

Бо Цзянь держал в руке ручку и невзначай подумал: «Неужели этот гениальный Альфа так печется об этих двух баллах за дисциплину класса?»

— Номер ученика, — сказал Бо Цзянь.

Цзян Хуай решил, что тот пошел на уступку:

— 1534.

— Без формы. 1534, Второй класс, Цзян Хуай, минус два балла.

После чего Цзян Хуай увидел, как кончик ручки Бо Цзяня аккуратно вывел цифру «2» рядом с его именем. Закрыв журнал, Бо Цзянь повернулся к члену дисциплинарного комитета:

— Пошли, следующий класс.

Цзян Хуай: «...»

От автора:

Цзян Хуай: «Ты меня потерял».

Долго ломала голову над названиями в студенческом совете... Председатель студенческого совета и члены дисциплинарного комитета — это скорее японские варианты, а в Китае обычно говорят «председатель студенческого совета» и «дисциплинарная комиссия» (?). Но слово «дисциплинарная комиссия» звучит так, будто они ловят коррупционеров или занимаются партконтролем...

Ученики расходились по кабинетам.

Первый день учебного года выдался напряженным: с утра до самого вечера у Линь Фэя подряд шли собрания методического объединения учителей математики, общее собрание учителей параллели десятых классов и собрание классных руководителей.

Едва завершилась торжественная линейка по случаю начала учебного года, как Линь Фэй получил дисциплинарный листок: «Второй класс, Цзян Хуай, отсутствие школьной формы,

минус два балла».

И Линь Фэй, выкроив пару свободных минут в своем плотном графике, появился у дверей класса:

— Цзян Хуай, выйди на минутку.

Цзян Хуай, опиравшийся спиной на край задней парты, поднял голову.

Линь Фэй указал на него пальцем:

— Да, ты, выходи.

Цзян Хуай помял затекшую от долгого сна на парте шею и неторопливо вылез из-за стола.

Линь Фэй протянул ему листок с выговором:

— Знаешь, что это такое?

Цзян Хуай подхватил листок одной рукой и вскинул веки. Лицо его выражало полное равнодушие.

О дурной славе этого задиры Линь Фэй наслышан был весь прошлый год, поэтому невольно насторожился: неужели Цзян Хуай устроит скандал?

А если он станет бунтовать...

Цзян Хуай мазнул взглядом по листку и кивнул:

— Знаю. Учитель, я виноват.

Линь Фэй только собирался нахмуриться:

— ?

— Я не должен был приходить без формы, — произнес Цзян Хуай. — Это бросает тень на наш класс.

Он продолжал без единой паузы:

— Обещаю, что впредь никогда не совершу подобных грубейших нарушений дисциплины, тянущих класс назад и вредящих культурному облику школы. Отныне я исправлюсь и буду каждый день носить школьную форму.

Линь Фэй: «...»

Сколько же объяснительных он написал, если выучил шаблон наизусть?

Цзян Хуай отвесил глубокий поклон:

— Прошу учительского прощения.

Линь Фэй: «...»

Выражение лица Линь Фэя стало смущенным, он даже на мгновение лишился дара речи.

Он поднял руку и похлопал Цзян Хуая по плечу:

— ...Хорошо, что ты это осознаешь. Ближайшие два года старшей школы вам предстоит провести вместе, так что нужно чувствовать ответственность за честь класса.

Бо Цзянь только закончил с делами по торжественной линейке и вернулся в класс.

Рядом с ним шел Чэнь Фэнцзэ. В девятом классе они учились вместе, а после распределения Бо Цзянь попал во Второй класс, а Чэнь Фэнцзэ — в Третий.

Чэнь Фэнцзэ на ходу болтал:

— ...Сегодня у кучи учителей совещания, так что после обеда у нас на литературе будет самостоятельная работа. А у вас?.. А, помню, у вас сегодня спаренная математика, значит, тоже самостоятельная... Блин, дисциплинарный комитет опять пойдет проверять порядок. Слушай, давай после обеда соберем заседание студенческого совета...

Бо Цзянь отзывался через раз, с безучастным видом.

Повернув за угол коридора, Бо Цзянь внезапно поднял глаза.

Юноша с небольшим хвостиком на затылке, одетый в черное худи, стоял, сунув руки в карманы:

— Класс — наш дом, а честь его зависит от каждого... Учитель Линь, у меня очень развито чувство коллективной ответственности.

— Тогда ты гарантируешь, что впредь не будешь совершать ошибок? — спросил учитель Линь.

Юноша ответил:

— Гарантирую, что в ближайшие три дня у меня не снимут ни одного балла.

Бо Цзянь отвел взгляд и прошел мимо юноши.

Линь Фэй: «...Форму проверяют раз в неделю. Каким еще образом ты собрался лишать класс баллов?»

Цзян Хуай на мгновение задумался:

— Обычно я в школе не дерусь.

Линь Фэй: «...»

Линь Фэй бросил взгляд на часы: до начала собрания оставалось пять минут.

Он завел руки за спину и с разочарованием посмотрел на Цзян Хуая:

— Ладно-ладно... Иди в класс на самостоятельные занятия. Мне пора на совещание. И не забудь на обеде сходить домой и принести портфель.

Вернувшись в класс, Цзян Хуай получил сообщение в WeChat от Вэй Хэпина.

«Брат Хуай, ты сегодня на обед в столовую пойдешь или домой?»

Цзян Хуай набрал ответ:

«Схожу домой за портфелем».

«О-о, понял».

Во Второй школе были общежития, но ученики могли выбирать: жить в школе или быть приходящими. Количество проживающих в школе и приходящих делилось примерно поровну. Цзян Хуай всегда был приходящим учеником и в общежитии не жил. Среди проживающих было больше Бета... Вэй Хэпин, например, жил в школе.

Отложив телефон, Цзян Хуай лениво оглянулся на место своего соседа по парте.

Чжао Тяньцин был спортсменом, поэтому сразу после начала семестра его забрали на тренировки, и в класс он не возвращался.

Задняя парта... Цзян Хуай повернул голову назад.

Бо Цзянь, склонив голову, решал сборник задач по физике. Его длинные густые ресницы были опущены, плечи и спина прямые, пальцы с изящными суставами выводили аккуратные, красивые буквы.

Едва Бо Цзянь поднял взгляд, как Цзян Хуай, нахмурившись, тут же отвернулся.

Бо Цзянь сидел на последнем ряду один, без соседа.

На двух последних рядах находились только они вдвоем.

«Черт бы побрал», — мысленно выругался Цзян Хуай. Здесь даже поговорить было не с кем.

Бо Цзянь несколько секунд смотрел Цзян Хуаю в спину.

Цзян Хуай покрутил головой по сторонам, после чего достал из кармана пару берушей, вставил их в уши, лег на парту и снова улегся спать.

Наступил обеденный перерыв.

Цзян Хуай отправился к велопарковке, забрал свой скейтборд и не спеша покатился на нем в сторону задних ворот.

У школы было двое ворот, но задние открывали только ближе к выходным, в часы самого большого наплыва учеников. В обычное время работали только главные ворота — так было удобнее контролировать посещаемость. Сейчас же, в самом начале обеденного перерыва, у главных ворот толпилось слишком много народу, поэтому Цзян Хуай решил перелезть через забор к западу от задних ворот.

Забор был невысоким, едва достигающим двух метров, и стоял нетронутым уже много лет.

Обычно опоздавшие и прогульщики ходили именно здесь, хотя и рисковали попасться подкарауливающим тут членам дисциплинарного комитета студенческого совета... Но риск — дело благородное, да и шанс быть пойманным не стопроцентный.

По эту сторону забора росла небольшая рощица, в углу пылились стопки битого кирпича, а вокруг почти никого не было.

Жуя жевательную резинку, Цзян Хуай наступил на нос скейта и соскочил на землю.

Он отступил назад метров на десять, собираясь сделать прямой разбег... Оттолкнувшись от стены, он мог перемахнуть прямо через верх забора.

Только слабые используют битый кирпич в углу как подножку.

Настоящий лидер способен летать.

Стоило Цзян Хуаю отступить на несколько метров, как краем глаза он заметил приближающегося человека.

Он повернул голову.

Ученик был одет строго по всем школьным правилам — и явным, и негласным: белая рубашка буквально сияла на солнце, пуговицы застегнуты до самого верха, даже шнурки завязаны с безупречной аккуратностью.

Тот человек тоже взглянул на Цзян Хуая.

Их взгляды пересеклись.

Цзян Хуай замер.

Человек тоже остановился.

Цзян Хуай свистнул и с усмешкой приподнял уголок губ:

— Ого... Председатель Бо тоже пришел перелезть через забор?

Бо Цзянь сохранил совершенно спокойное выражение лица:

— Мимо проходил.

— Ну и крюк же ты сделал, — усмехнулся Цзян Хуай. — Проходишь мимо и заодно решил перемахнуть забор?

Бо Цзянь мазнул по нему взглядом:

— Я не лазаю через заборы.

Цзян Хуай прищурился:

— Хорошие ученики не лазают через заборы?

— Угу, — Бо Цзянь и вправду откликнулся: — Хорошие ученики не лазают через заборы.

Цзян Хуай: «...»

Цзян Хуай уставился на него, чувствуя, что здесь что-то не так... но с ходу не мог сообразить, что именно.

Бо Цзянь же не стал тратить слова попусту:

— Я пошел.

С этими словами Бо Цзянь повернулся и пошел обратно — совершенно непостижимо, зачем он вообще сюда приходил. Цзян Хуай ногой поддал скейтборд, отступил назад на несколько метров и с разбега с легкостью вскочил на верхушку забора... Оказавшись наверху, он наконец вспомнил.

Человек, прыгнувший вчера с верхушки этой самой стены прямо посреди его драки — это ведь и был Бо Цзянь?!

Дом Цзян Хуая находился недалеко от Второй школы.

Место выбирал сам Цзян Хуай. Его мать... родная мама, госпожа Цзян, уехала работать за границу. Этот жилой комплекс был расположен близко и ко Второй школе, и к районной начальной школе.

У него была младшая сестра, которая училась как раз в той начальной школе. Ей исполнилось восемь лет, она училась в третьем классе.

<http://bllate.org/book/18377/1766413>